

«ДД» рекомендует:

Российский пианист Александр Маркович выступит 11 февраля в концертном зале «Эстония» вместе с Симфоническим оркестром национальной оперы под управлением Арво Вольмера. В программе – два произведения Петра Ильича Чайковского: Концерт для фортепиано № 1 си-бемоль мажор и Симфония № 6 си минор («Патетическая»).

Апельсин апельсину роз

После премьеры оперы «Любовь к трем апельсинам» в театре Прокофьев спросил у композитора Ипполитова: «Скажи честно, тебе не понравилось?» Тот ушел от ответа, и следующий день послал Прокофьеву натюрморт работы Петрова-Водкина. Он назывался «Апельсины», и к нему прилагалась записка: «Дорогой Сергей Сергеевич, посылаю эту чудесную картину, но апельсины я люблю только в таком виде».

КУЛЬТУРА

Николай Караев, тел.666 2508

но поколение читателей, потому по

АПЕЛЬСИНОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«На галерке я сижу / И в ладоши хлопаю, / Апельсина три гляжу, / А четвертый лопаю».

Тамара УНАНОВА

Как вы думаете, кто автор этих озорных частушек? Нет, не режиссер и худрук московской «Геликон-оперы», известный шутник и затейник Дмитрий Бертман, чья постановка на сцене «Эстонии» оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» стала без преувеличения событием: прямую трансляцию премьерного спектакля – впервые в истории! – вело ETV, и его могли видеть десятки тысяч зрителей.

Это и не друг Бертмана со времен ГИТИСа режиссер Неэме Кунингас, который перевел либретто на эстонский язык, и даже не директор «Эстонии» Айвар Мяз, громче всех хлопавший в ладоши и заваливший театр и зрителей сочными апельсинами: бери – не хочу. Но не буду больше томить вас ответом: да, эти веселые частушки – как и либретто оперы – сочинил Сергей Сергеевич Прокофьев, дерзкий новатор, революционер в музыке и самый солнечный из русских композиторов, кстати, даже в одежде предпочитавший желтый и оранжевый цвета.

Как бокал шампанского

Отправляясь в 1918 году в длительные гастроли по Америке, 27-летний Сергей

Труффальдино (Урма Пылдма) ревет от счастья: ему удалось рассмешить наследника престола (Март Мадисте).

День за Днём 5. II 2010

Апельсин апельсину рознь:

После премьеры оперы «Любовь к трем апельсинам» в Большом театре Прокофьев спросил у композитора Ипполитова-Иванова: «Скажи честно, тебе не понравилось?» Тот ушел от ответа, но на следующий день послал Прокофьеву натюрморт работы Петра Кончаловского. Он назывался «Апельсины», и к нему прилагалась записка: «Дорогой Сергей Сергеевич, посылаю эту чудесную картину. Прости, но апельсины я люблю только в таком виде».

Сергей Прокофьев
(1891-1953)

Раздел ведет:

Николай Караев, тел.666 2508, e-mail: nikolain@dzd.ee

НО ПОКОЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОТОМУ ПОНИМАТЬ, ЧТО В СМЫСЛАХ...

ВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Фото: Сергей Трофимов(2)

Прокофьев захватил с собой театральный журнал, который издавали Всеволод Мейерхольд с группой деятелей нового русского театра. Журнал назывался так же, как знаменитая сказка-пародия («фьяба») Карло Гоцци, – «Любовь к трем апельсинам». Ее вольная сценическая версия была напечатана в первом номере журнала. Пьеса увлекла молодого композитора «смесью сказки, шутки и сатиры, а главное – своей театральностью», поэтому, когда дирекция Чикагской оперы решила заказать «непобедимому скифу» новую оперу, Прокофьев вспомнил о совете Мейерхольда написать музыку на этот сюжет и принялся за работу.

Опера была создана в кратчайшие сроки, и к осени 1919 года партитура была готова. Премьера «Апельсинов» состоялась 30 декабря 1921 года в Чикаго. Дирижировал автор, опера шла на французском языке. Успех был огромный. 18 февраля 1926 года «Апельсины» впервые прозвучали на русском – в Ленинградском академическом театре оперы и балета (Мариинском). На одном из спектаклей, поставленном другом Прокофьева по шахматам режиссером Радловым, присутствовал композитор. «Великолепно! Живо! В высшей степени красочно!» – сказал Прокофьев, а сидевший рядом с ним в театре Луначарский, не скрывая восхищения, сравнил оперу с бокалом шампанского.

И, действительно, это одна из самых веселых, динамичных и жизнерадостных опер XX века, полная фантазии, изобретательности, острых ритмов и контрастов, сочетаю-

щая гротеск и лирику, реальность и сказку. «Старались установить, над кем я смеюсь: над публикой, над Гоцци, над оперной формой или не умеющими смеяться. Находили в «Апельсинах» и смешок, и вызов, и гротеск, между тем как я просто сочинил веселый спектакль», – вспоминал композитор.

Омузыкаленное зрелище

Кажется, трудно найти современную оперу, более подходящую творческому дарованию Дмитрия Бертмана, чем «Любовь к трем апельсинам»: здесь, по словам музыковеда Бориса Асафьева, «спаяны два направляющих внимание зрителя фактора: омузыкаленное зрелище и зрелищем обусловленная музыка». Зрелищность – вот главное, на что делает ставку Бертман, стараясь привлечь в оперный театр новых зрителей, и прежде всего молодежь. Порой режиссер играет с ними в поддавки: вы хотите яркого, броского и до боли знакомого – пожалуйста. Но при этом, будьте добры, вкусите и другого, скрытого за внешней простотой и красочной оберткой. Нынешняя постановка «Апельсинов» на сцене «Эстонии» – тому пример. Несколькими месяцами раньше премьерой этой оперы Дмитрий Бертман открыл юбилейный, XX сезон в своем «Геликоне». На нашу сцену спектакль был перенесен с некоторыми изменениями – в нем появились намеки на эстонские реалии и местных государственных деятелей. При этом сказочный сюжет никуда не делся.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Король – в нашем случае весьма состоятельный и уважаемый господин. И был у него сын – Принц, наследник всего движимого и недвижимого имущества. Да вот беда, впал этот наследник в ипохондрию, а по-русски – хандру. Врачи изрекли суровый вердикт: болезнь

(здесь – компьютерная зависимость) неизлечима, конец уж близок. Единственное, что может его спасти, – это смех. Король приглашает Труффальдино, который всячески развлекает избалованного подростка. Но ни разборки политиков, ни ледниковое шоу на телеэкранах, ни забавный танец Труффальдино с зонтиком не могут рассмешить Принца. И вдруг он разражается неудержимым хохотом: Труффальдино толкает злую колдунью Фату Моргану, и она падает, смешно задрала ноги. Рассердившись, она заклинает Принца любовью к трем апельсинам. И Принц вместе с Труффальдино отправляются на поиски невесты...

В постановке Бертмана появились намеки на эстонские реалии и местных государственных деятелей

Русская кухарка в президентской бабочке

Волшебная сказка, где добро одерживает верх над злом, – лишь внешняя канва, за которой скрывается несколько планов. В музыке всё это слышно: смех ведь тоже бывает разный, и Прокофьев написал не романтическую, а комическую оперу, веселую пародию, условную игру в театр. Постановка Бертмана – это скорее entertainment, «развлечение»: живое, динамичное, красочное, но порой суетливое. Самые смешные моменты спектакля связаны с великаншей Кухаркой, стерегущей апельсины – заколдованных девушек.

Обыгран и чудо-бантик (галстук-бабочка), которым Труффальдино привлекает Кухарку, поющую басом. Почему-то она (он) – единственная в опере! – поет по-русски.

К чести Бертмана и всей его команды – художника по костюмам Татьяны Тулубевой,

сценографа Игоря Нежного и хореографа Эдвальда Смирнова – надо отметить, что им удалось зажечь и труппу, и солистов, и хор, который было просто не узнать, так легко и свободно они пели, танцевали и даже скользили, как фигуристы, под знаменитый марш Прокофьева.

Особых похвал достойны пресыщенный тинейджер – Март Мадисте, два веселых Труффальдино – Александер Ардер и Урмас Пылдма, гламурная дама с собачкой Клариче – Хелен Локута, ее сообщник министр Леандр – Ясси Захаров, а также замечательный маг Челий, похожий на Кашпировского, – Вяйно Пуура и, конечно, Кухарка – Март Лаур. А еще прелестная собачка Лилли, честно отработавшая два спектакля.

Злодеи Клариче (Хелен Локута) и Леандр (Ясси Захаров) строят козни. Собачка безмолвствует.